

Переводчик: Lonelytree

"Лулу!"

Глаза Сяо Линъюнь почти выскочили из глазниц, когда она закричала. Сильное чувство тревоги и паники зародилось в ее сердце.

Ее разум был пуст, и она быстро двинулась, чтобы выбить ложку из рук старшей дочери.

Однако прежде чем Сяо Линъюнь успела что-либо сделать, ложка в руке Чэн Лулу упала на землю. Сяо Линъюнь была слишком напугана, чтобы заметить это.

Когда Сяо Линъюнь увидела, что ложка упала на землю, она мгновенно обессилела и почувствовала холодок по спине.

У нее не было времени проверить, отравлена ли эта миска куриного супа или нет, но она сразу же сказала очень серьезным тоном: "Лулу, ты забыла, что сказала мама? Ты не можешь есть еду здесь наугад. Ты можешь есть их только после того, как мама их попробует. А вдруг этот суп отравлен?"

Чэн Лулу было уже шесть лет, но она была худенькой и маленькой. Люди, которые видели ее, думали, что ей всего четыре года. Чэн Лулу грустно надулась.

Она посмотрела на Сяо Линъюня и робко сказала: "Но мама, я хочу пить ароматный куриный суп!".

Когда Сяо Линъюнь услышала это, ее сердце сжалось, а в душе поднялась волна горечи.

Учитывая происхождение семьи Чэн, они могли позволить себе морские огурцы и абалоны, не говоря уже о курином супе. Однако они обращались со своими внучками, как с рабынями.

И дело не в том, что семья Чэн ценила дочерей больше сыновей, ведь невестка Сяо Линъюнь, Чэн Лирен, была жемчужиной семьи.

Семья Чэн смотрела свысока на Сяо Линъюнь, а значит, и на двух ее дочерей.

Чэн Лирен было тридцать пять лет. Она была разведена, и ребенок был отдан мужчине. С тех пор она жила в семье Чэн.

Она придиралась к Сяо Линъюнь. Она обращалась с ней как с рабыней.

После того как Сяо Линъюнь родила своего первого ребенка, ей все еще нужно было готовить и стирать одежду и белье невестки. Ей не разрешали мыть их теплой водой.

Очевидно, это было связано с тем, что семья Чэн не хотела, чтобы она пользовалась газом и электричеством семьи. В середине ночи,

Сяо Линъюнь только что оправилась от беременности, но ей нужно было постирать одежду свекрови, пока ее руки не покраснели и не распухли, ей пришлось терпеть мороз.

В то время родители Сяо Линъюнь уже попросили ее потребовать развода.

Однако Сяо Линъюнь потерялась в сладких словах утешения Чэн Фэйпина.

Он сказал: "Юнь Эр, прости меня. Я обидел тебя. Просто моя семья надеялась, что у тебя будет сын. Но когда они узнали, что это дочь, то очень расстроились. Потерпите. Когда их гнев утихнет, они больше не будут так с тобой обращаться".

"Юнь Эр, сегодня я снова тебя обидел. Не волнуйся. Я сейчас коплю деньги. Когда я накоплю достаточно денег, мы переедем, и я не позволю тебе больше страдать".

"Юнь Ер, прости меня. Я не могу убедить своих родителей и сестру, поэтому я могу только позволить тебе страдать еще немного. Потерпи. Мы скоро уедем".

1

Чэн Фэйпин давал Сяо Линъюнь надежду. Поэтому она держалась. После того, как они переедут, она получит свободу. В то время она очень любила Чэн Фэйпина и верила в его слова.

Она продолжала ждать. Когда она и Чэн Фэйпин переедут вместе с ребенком, они будут очень счастливы. Поэтому, что бы ни говорили родители, Сяо Линъюнь их не слушала.

Сяо Линъюнь терпела все, пока не родила второго ребенка.

Когда она была на шестом месяце беременности вторым ребенком, семья Чэн использовала связи, чтобы узнать пол ребенка. Когда они узнали, что ребенок - еще одна дочь, они хотели, чтобы Сяо Линъюнь сделала аборт. Естественно, Сяо Линъюнь не стала этого делать.

Ей было все равно, насколько семья Чэн была против, и она настаивала на том, чтобы оставить ребенка.

Семья Чэн сказала, что если она хочет оставить ребенка, то они разведутся с ней, и она сможет забрать своих девочек.

Однако в то время Чэн Фэйпин все еще испытывал некоторые чувства к Сяо Линъюнь.

Он не хотел разводиться.

Так и потянулось время. Ребенок родился примерно на седьмом месяце. Несмотря на преждевременные роды, ребенок был очень здоровым.

Это заставило Чэн Фэйпина заподозрить, что Сяо Линъюнь изменила ему. Она забеременела от другого мужчины. Однако ребенок был похож на Чэн Фэйпина. Другие могли это видеть. Однако семья Чэн отказывалась это замечать. Они нарисовали лоб ребенка и сравнили его с ДНК Чэн Фэйпина.

ДНК Фейпина. Ребенок действительно был его.

Однако, несмотря на все доказательства, Чэн Фэйпин настаивал на том, что Сяо Линъюнь изменила ему.

После рождения ребенка его любовь к жене полностью исчезла. Он относился к своей семье так, словно они были его врагами.

Когда Сяо Линъюнь восстанавливалась после родов, поползли слухи, что Чэн Фэйпина видели с другой женщиной.

Однажды его даже поймала мать Сяо Линъюнь.

Тогда, ради сохранения репутации и лица, Чэн Фэйпин поклялся семье Сяо, что это было недоразумение. Ради брака Сяо Линъюнь семья Сяо временно поверила ему.

Однако через три месяца интрижка была раскрыта.

Сяо Линъюнь настаивала на разводе, но семья Чэн не позволила ей забрать своих девушек. Это произошло не потому, что семья Чэн любила девочек, а потому, что они не хотели удовлетворять Сяо Линъюнь.

В прошлом Сяо Линъюнь верила сладким словам Чэн Фэйпин, но сейчас она была настроена благоразумно. Она любила своих детей и никогда не позволит семье Чэн диктовать судьбу своих детей.

Сяо Линъюнь хотела развестись, но при этом забрать двоих детей.

Семья Чэн согласилась на развод, но не отдала ей двоих детей. Они хотели, чтобы у Сяо Линъюнь ничего не было.

В таком случае Сяо Линъюнь не стала бы разводиться. Как бы плохо к ней ни относилась семья Чэн, она будет терпеть это ради своих дочерей.

Так продолжалось в течение четырех-пяти лет.

В этот период у Чэн Фэйпина было несколько подруг.

Но ни одна из них не была беременна, пока он не встретил Гэ Чучу.

Чэн Фэйпин знал личность Гэ Чучу, поэтому он начал интенсивно преследовать Гэ Чучу.

Гэ Чучу вскоре влюбилась в красивого и юморного Чэн Фэйпина. Она знала, что Чэн Фэйпин - женатый человек, но не возражала. Она знала, что Чэн Фэйпин больше не любит свою семью.

Поэтому у них начался роман. Интрижка вышла на поверхность, когда Гэ Чучу забеременела сыном.

Сяо Линъюй, естественно, знала об этом романе. Она знала, что Гэ Чучу беременна сыном. У нее больше не было никаких ожиданий и чувств к Чэн Фэйпину. Она хотела только развода и своих девочек.

Однако Сяо Линъюнь тоже была дотошным человеком. Она была хорошо знакома с государственной политикой "одного ребенка".

Существование двух ее дочерей могло повлиять на сына Чэн Фэйпина. Поэтому она стала более бдительной.

Именно поэтому она так насторожилась, когда увидела куриный суп.

Должно быть, с этим куриным супом что-то не так.

Сяо Линъюнь не знала, в чем проблема.

Однако она никак не ожидала, что в курином супе окажутся смертельно опасные пестициды.

Когда Сяо Линъюнь увидела, как расстроена ее старшая дочь, ей стало стыдно. Она обняла свою дочь. Она заплакала и сказала: "Прости меня, Лулу. Я не должна была ругать тебя. Это я виновата в том, что я бесполезна. Я даже не могу дать тебе нормально поесть. Но ты можешь потерпеть еще немного? Скоро у нас будет лучшая жизнь, и

и ты сможешь есть куриный суп, сколько захочешь".

Чэн Лулу заплакала и резко спросила: "Но, мама, как долго мы должны это терпеть? Почему папа, дедушка и бабушка так не любят нас с сестрой?".

Сяо Линъюнь не знал, как ей ответить.

В этот момент дверь в комнату Чэн Давэя и его жены внезапно с громким стуком распахнулась.

Ма Мэйсинь посмотрела на Сяо Линъюнь и ее дочерей. Она громко сказала: "Сяо Линъюнь, позволь мне сказать тебе.

Ты собираешься доесть этот куриный суп, несмотря ни на что!"

Выражение лица Сяо Линъюнь резко изменилось, и она резко спросила: "Значит, с этим супом действительно что-то не так?!".

Ма Мэйсинь отвернулась и ничего не ответила. Но она подумала о чем-то и сказала: "Сяо Линъюнь, если ты будешь послушно пить куриный суп, то сможешь забрать этих двух ублюдков. Как насчет этого?"

"Что внутри супа?" Сяо Линъюнь не поддавалась на уловку. Она пристально посмотрела на Ма Мэйсинь и холодно сказала: "Ма Мэйсинь, я не верю, что ты вдруг стала такой доброй! Говорю тебе, я не буду пить этот суп!".

Ма Мэйсинь усмехнулся и твердо сказал: "Хехе. Кто сказал, что у тебя есть выбор... Ты будешь пить его, несмотря ни на что!"

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221505>